

Человек подобен радуге: лишь встретив его, понимаешь, что он существует.

Тан Хэ улыбнулся, быстро шагая по направлению к Шудяню с пакетом фруктового льда в руке.

В это время Дворик «Чжаосянь» уже закрылся, и лишь на длинной галерее сидели актеры массовки, отдыхая и ожидая работы.

— Эй, привет, Тан!

— Тан, ты уже поел?

— Тан, есть работа? Возьми меня с собой!

Проходя мимо, Тан Хэ кивал в ответ на приветствия, которые сыпались со всех сторон.

— Эй, Тощий, сегодня работы не нашёл?

— В конце пути он заметил знакомое лицо.

Тощий усмехнулся, поднимаясь с земли:

— Только что закончил смену, жду Старину Ба и остальных, чтобы поужинать. Тан, присоединишься?

— Сегодня не получится, — машинально ответил Тан Хэ, но тут же вспомнил, что Чэнь Бошу задолжал Тощему, Старине Ба и другим их зарплату. — Завтра вечером, хорошо? Узнай, смогут ли они освободиться. Я угощаю, хочу извиниться перед всеми.

Тан Хэ хотел выбрать время, когда все будут свободны, чтобы вернуть деньги и успокоить совесть.

Вспомнив, как пару дней назад Тан Хэ спрашивал его о Чэнь Бошу, а также новость о том, что того забрала полиция, Тощий сразу понял, о ком идет речь.

— Не нужно, брат. Эти деньги ведь не попали в твой карман. Да и то, как ты к нам относишься, мы все помним. Не позволим паре подлецов испортить наши отношения.

— Тощий поспешно замахал руками. Репутация Тан Хэ среди актеров массовки была безупречной.

Тан Хэ подумал про себя, что деньги как раз таки попали в его карман.

К тому же он знал, что, хотя на словах все говорили, что это не важно, но на самом деле, если

зарплату задерживали, в душе всё равно оставалась обида, портящая отношения. В прошлой жизни именно так и произошло: когда его обманули и он остался без гроша, многие от него отвернулись.

Поэтому он настаивал:

— Это не только из-за долга. Завтра днём мне нужно, чтобы вы, ребята, сыграли в одной сцене по моей личной просьбе. Подробности расскажу завтра. По сто юаней в день, а вечером устроим ужин в ресторане «Чаншунь».

Тощий не смог скрыть радости. Он понял, что Тан Хэ просто хочет облегчить им задачу и дать возможность согласиться без стеснения.

Да и еда в ресторане «Чаншунь» звучала настолько аппетитно, что он сразу согласился:

— Хорошо, передам спасибо от всех нас, Тан!

— Тогда встречаемся завтра в полдень у дешёвой гостиницы.

— Тан Хэ достал из пакета фруктовый лед и протянул его. — Сестра Цайэр купила холодильник, напитки у неё дешевле, чем у оптовиков. Загляните, если будет время.

— Понял! Тан, ты молодец!

— Тощий широко улыбнулся, явно довольный.

Тан Хэ знал, что с таким болтуном, как Тощий, новость о дешёвых напитках у И Цайэр разлетится по всему Шудяню за одну ночь. Это была бесплатная реклама.

Да и он не врал: даже у оптовиков цены были выше, чем у И Цайэр, ведь она покупала товар по убыточной цене.

Тан Хэ написал сообщение Старине Се и, следуя указаниям, нашёл его на съемочной площадке. Сегодня тот снимался в фильме эпохи Китайской Республики, играя продавца сладостей на улице. За вечер он получал шестьдесят юаней и один обед — обычная плата.

Режиссёра не было на месте, и Старина Се сбежал на перерыв. Он был одет в костюм для съёмок — длинный халат и куртку, а в руке держал шляпу, которой обмахивался.

— Что привело тебя сюда?

— Старина Се не церемонился, сразу потянувшись к пакету за угощением. — Ого, фруктовый лед! Разбогател, что ли?

В их кругу все уже знали, что Тан Хэ получил роль второго плана. Хотя точная сумма неизвестна, но несколько тысяч юаней он точно заработал.

— Ты не просто так пришёл. Говори, что нужно.

— Старина Се расстегнул халат и присел на корточки, ожидая.

— Ничего особенного, просто хотел спросить, знаешь ли ты ответственного за костюмы и реквизит в вашей группе?

— Тан Хэ видел прейскурант и знал, что фруктовый лед, который держал Старина Се, был самым дорогим в пакете. Его розничная цена составляла не меньше четырех юаней, что явно показывало, насколько тот был прозорлив.

— Знаю, вчера ещё вместе пили.

— Старина Се кивнул. — Ты же знаешь, в нашей работе главное — уметь находить общий язык. Я знаком со всеми в группе, большими и маленькими. Тебе что-то нужно?

— Вот в чём дело. Я хочу найти несколько съёмочных групп с высокими требованиями, желательно киностудий, и собрать всех ответственных за костюмы и реквизит в одну группу. Я знаю одного отличного мастера по реквизиту и хорошего портного. Хочу посмотреть, смогу ли я найти для них работу.

— Тан Хэ прямо изложил свои мысли.

— Ого, парень, ты в последнее время много людей познакомил.

— Старина Се знал, что Тан Хэ всегда ищет возможности заработать, поэтому никогда не упускал шанса помочь с закупками.

— Как думаешь, это может сработать?

— Тан Хэ специально сделал вид, что не уверен.

— Конечно, сработает! Чем больше знакомых, тем шире связи. Эти костюмы и реквизит часто переходят из одной группы в другую, всё перепродаётся.

— Старина Се, облизывая фруктовый лед, хлопнул себя по бедру. — У главных актёров десятки костюмов, и все на заказ. А наши костюмы носят уже кто знает сколько времени. Вот, например, этот, что на мне.

Старина Се приподнял халат, обнажив ноги.

Тан Хэ заметил, что на ногах были туфли из ткани, с дыркой на носке, откуда выглядывал большой палец.

— Эти костюмы, наверное, уже сто лет не стирали, пыль сыплется, а туфли разваливаются, но всё равно носят.

— Старина Се с горечью продолжал. — И это ещё я успел их схватить. У некоторых туфли вообще не держат форму, а костюмы воняют.

— Я думаю, можно найти людей, которые бы занимались этими костюмами и реквизитом, сортировали их, стирали, чинили, а затем сдавали в аренду съёмочным группам. Это было бы здорово.

— Старина Се быстро доел фруктовый лёд, размахивая палочкой и брызгая слюной.

Тан Хэ внимательно слушал. Он не думал об этом раньше, но перерождение не делает человека всезнайкой. Каждый человек — это ещё один ум, особенно такие, как Дун Ши и Старина Се, с их опытом. Даже малейшая возможность или идея могут раскрыть их потенциал, и их мыслительные способности ничуть не уступают его собственным.

— Это хорошая идея, но в начале мы вряд ли сможем её реализовать.

— Тан Хэ сначала поддержал, а затем слегка охладил энтузиазм, чтобы не сбить уверенность Старина Се, но и предложить свои мысли. — Костюмы и обувь для массовки, скорее всего, никого наверху не волнуют. Ты думаешь, они не знают, в каком состоянии эти вещи? Конечно, знают, но им всё равно, поэтому никто этим не занимается.

Услышав это, Старина Се кивнул, понимая, что его мысли — это взгляды простого человека, а те, кто наверху, вряд ли беспокоятся о том, воняют ли костюмы массовки или нет.

— Я хочу найти киностудии, потому что у них обычно более высокие требования к костюмам и реквизиту, и бюджеты у них больше. Если удастся связать их с мастерами, то процент с этого будет немаленький.

— Тан Хэ объяснил свою идею.

— Но у таких богатых групп обычно есть свои собственные команды по реквизиту, которые всегда на площадке. Их требования высоки, и обычный товар их не устроит.

— Старина Се намекнул, что, если у знакомого Тан Хэ нет особых навыков, зачем им искать кого-то другого?

— Значит, нужно найти необычный товар. В общем, давай сначала соберём всех ответственных за костюмы и реквизит, у которых не хватает времени или которые недовольны своей работой, в одну группу. Пусть высказывают свои потребности, и если кто-то сможет помочь, то пусть берётся за дело. Если нет, то можно обсудить и найти замену.

— Ты знаешь, я тут вспомнил. На съёмках этого шпионского фильма эпохи Китайской Республики я вчера за обедом слышал, как команда по реквизиту говорила, что у них есть

важный механический реквизит, который не понравился режиссёру. Он сказал, что он слишком грубый, и дал им три дня на то, чтобы сделать более качественный. Они уже голову сломали, как это сделать.

<http://bllate.org/book/15540/1382515>